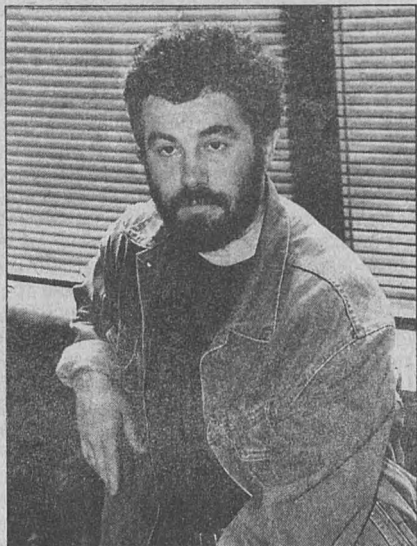


ДАВНО ИГРАЕМ В ЖМУРИКОВ

Москва, Комсомольск — 1995. —
11 июля — с. 3

Миша Волохов семь лет живет в предместье Парижа, где у него бывают московские гости. Полюбился он им за добродушный нрав — они у него от мамы. А прославился Волохов пьесами "Непорочное зачатие" и "Игра в жмурики".



"Жмуриков" поставил в Театре им. Моссовета Андрей Житинкин, и благочестивая публика была немало шокирована ненормативной лексикой — уголовный элемент и вчерашние доносчики изъясняются таким отборнейшим матом, что уши вянут.

В Париже "Игру в жмурики" перевела на французский сначала жена Миши — француженка Шанталь, а потом Лили Дони и Бернар Путра, а поставил на сцене знаменитый режиссер Бернар Собель. В свое время к молодому драматургу испытал интерес знаменитый Эжен Ионеско. Потом славный Собель поставил "Жмуриков" в Германии, в городе Бохум под Дюссельдорфом. И вновь спектакль имеет хорошую прессу.

Только что Миша приехал на неделю-другую в Москву, к жене: Шанталь с восьмилетней дочкой Машей — теперь москвички. Шанталь преподает французам русский язык, а москвичам — французский. А Миша живет на пособие по безработице. Дело в том, что однажды Волохов сыграл в Париже роль белого офицера Кравченко в спектакле "Мария" по Бабелю. Большие играть на сцене не предлагали, но на небольшое пособие прожить можно. Слава Богу, русско-французская семья Волоховых успела недорого купить старенький дом, и Миша все неистраченные силы бросил на его ремонт: вместе с рабочим покрыл крышу новой красной черепицей, выложил кафелем ванну и пол первого этажа, посадил на крохотном клочке земли овощи и цветы, в том числе голубенькую лаванду ("Очень интересно наблюдать, как поднимается что-то зеленое и сочное из земли"). По ночам писал новую абсурдистскую пьесу на античный сюжет "Диоген. Александр. Коринф".

Я спросила Михаила:

— В Париже, где "красавка на красавице", огромный соблазн — занять роман в отсутствие жены. Монашествуешь или как?

— С красивыми женщинами в Париже нет проблем, но велика проблема со СПИДом; не говоря уж про старинные триппер и сифилис.

— А чем живой дух поддерживаешь? Что ешь-пьешь?

— Питаюсь овощами, фруктами. Мясо не ем. Семечки люблю. Покупаю их в универсаме в отделе для птиц. Грызу семечки, как русский мужичок из-под Новороссийска, откуда родом моя мама.

— С кем из великих дружишь в Париже?

— Со знаменитым коллекционером Рене Герра. В апреле он выставял в Москве в Третьяковке русские шедевры, спасенные им: в свое время он покупал произведения художников, не давая живописцам погибнуть от голода. И спас их работы для истории русского искусства.

У Михаила Волохова есть проблемы: его сестра с мужем и детьми уехала в Израиль, куда позднее, в поисках "синей птицы", отправился его отец, а мама тоже приезжает помогать дочке, потому что живется москвичам на земле обетованной несладко. Правда, папа, глубоко разочарованный тем, что ему, ученому-технарю, в Израиле было уготовано, вновь возвращается домой, и ему в Москве рады. Возможно, со временем все наладится... Тем более что Миша не теряет надежду вернуться в Россию навсегда.

Последняя новость: ученик Юрия Петровича Любимова Игорь Пехович начал внеплановые репетиции пьесы Волохова "Великий утешитель" в Театре на Таганке. О чем она? Она о трагедии русской и любой другой эмиграции. Эмигранту всегда не по себе. 1, 2 и 3 августа в "Сатириконе" пойдет спектакль "Игра в жмурики" в постановке Андрея Житинкина с Олегом Фоминым и Сергеем Чонишвили.

Наталья ДАРДЫКИНА.